Мартинович Г. А., Милюгина Е. Г. Опыт системного анализа лексики поэтических произведений: Коммуникативно-тематическое поле «Береза» в поэзии С. Есенина // Мир романтизма: Сб. науч. тр.: К 95-летию со дня рождения профессора Н. А. Гуляева и 50-летию созданной им «романтической школы». Тверь: ТвГУ, 2009. Т. 14 (38). С . 71–82.

Изучение романтизма как типа творчества и художественной системы, наиболее полно и отчетливо артикулированной в эпохи классического романтизма и модернизма, требует системного комплексного подхода. Этот принцип был неоднократно декларирован в трудах одного из основоположников изучения романтизма в отечественной науке XX в. Н. А. Гуляева[1] и поддержан его последователями — ведущими специалистами-романтиковедами в публикациях и выступлениях на международных и всероссийских форумах[2].

Анализ проблемно-тематического содержания сборников научных трудов романтиковедческих конференций[3] показывает, однако, что декларируемая комплексность пока еще находится в стадии становления, а ученые — в процессе поиска соответствующих методов анализа. Реальные исследования, судя по отражающим их публикациям, ведутся, как правило, в литературоведческом, реже — искусствоведческом и эстетическом аспектах[4].

---

[1] *Гуляев Н. А.* Теория литературы. М.: ВШ, 1985; *он же.* Системность в романтизме и ее основа // Миропонимание и творчество романтиков. Калинин: КГУ, 1986. С. 3—26; *Гуляев Н. А., Карташова И. В*. Введение в теорию романтизма. Тверь: ТвГУ, 1991.

[2] *Карташова И. В.* Н. А. Гуляев как исследователь романтизма // Мир романтизма. Тверь: ТвГУ, 1999. Т. 1 (25). С. 4—8; *она же.* Этюды о романтизме. Тверь: ТвГУ, 2001; *Еремеев А. Э.* Генезис и особенности русской прозы эпохи романтизма // Мир романтизма. Тверь: ТвГУ, 1999. Т. 1 (25). С. 4—8; *Соловьева Н. А.* Романтизм, теория, критика // Мир романтизма. Тверь: ТвГУ, 2002. Т. 6 (30). С. 5—15; *Фролов Г. А*. Немецкий постмодернизм и романтизм: диалог и вызов // Мир романтизма. Тверь: ТвГУ, 2002. Т. 7 (31). С. 62—67; *Цветков Ю. Л.* Романтизм в контексте литературы модерна // Мир романтизма. Тверь: ТвГУ, 2004. Т. 9 (33). С. 141—147; *Смирнов А. А.* Построение концепта романтизма как историко-литературная и теоретическая проблема // Историко-литературный сборник. Тверь: ТвГУ, 2006. Вып. 4. С. 8—13 и др.

[3] Мир романтизма. Тверь: ТвГУ, 1998—2008. Т. 1 (25) — 13 (37); Романтизм: грани и судьбы. Тверь: ТвГУ, 1998—2008. Вып. 1—8; Историко-литературный сборник. Тверь: ТвГУ, 2006. Вып. 4.

[4] Проблемно-тематический анализ 13 томов серии «Мир романтизма» за 10 лет ее издания показывает следующую статистику: философско-эстетическим проблемам посвящено 124 статьи (24,2 %), исследованию

Анализу подвергаются концептуальный и содержательный уровни литературного произведения, а вот к изучению художественной речи, языка литературного произведения романтиковеды обращаются далеко не столь часто. Если же о языке литературного произведения и идет речь, то лишь в плане метафоризма художественной речи, словотворчества, использования стилистически и функционально ограниченной лексики и проч.[5] Иначе говоря, в качестве семиотически значимых анализируются поэтические приемы и лексические ресурсы, а естественная речь, составляющая основу языка литературного произведения, остается за пределами исследовательского внимания как фоновая, обыденная, функционально «нулевая», не несущая семантической нагрузки.

Между тем именно анализ лексикона художника определенной эпохи, индивидуальных особенностей его коммуникативно-тематического и ассоциативного полей в сравнении с соответствующими лексическими объединениями, закрепленными в языке данной эпохи, позволяет понять и характерные черты этого художника как языковой личности. И именно результаты такого анализа служат гарантом точности и адекватности литературоведческих и эстетических построений концептуального характера, выступая их необходимой базой. Сказанное, несомненно, относится и к сопоставительному анализу коммуникативно-тематических и ассоциативных полей разных художников одной эпохи.

В основе настоящего исследования лежит разрабатываемая нами концепция **коммуникативно-тематического поля** (КТП) как основной структурной единицы лексикона человека[6]. Она базируется на том факте, что

романтизма в контексте мировой культуры — 89 (17,4 %), литературе классического романтизма — 178 (34,7 %), литературе постромантической поры — 122 (23,7 %).

[5] Вот немногие исключения из общего правила, которые можно считать опытами филологического (в полном значении этого слова, подразумевающего неразрывность литературоведческого и лингвистического подходов) анализа: *Аполлонова А. В.* Перестановка отношений человека и природы в поэтическом языке А. С. Пушкина: семантические процессы в акте олицетворения // Мир романтизма. Тверь: ТвГУ, 2002. Т. 6 (30). С. 293—300; *Калмыкова В. В.* Идея «связи» и ее лексико-семантическая реализация в произведениях В. Я. Брюсова // Мир романтизма. Тверь: ТвГУ, 2004. Т. 10 (34). С. 188—193; *Юдкин-Рипун И. Н.* Фоносемантика неоромантического идиолекта Леопольда Стаффа // Мир романтизма. Тверь: ТвГУ, 2007. Т. 12 (36). С. 187—198; итого 3 статьи из 513 (0,6 %).

[6] *Мартинович Г. А.* Вербальные ассоциации и организация лексикона человека // Филологические науки. 1989. № 3. С. 39–45; *он же.* Из опыта работы над учебным коммуникативно-тематическим словарем русского языка // Проблемы лексикографии: Сборник статей. СПб., 1997. С. 126–142; *он же.*

одноименные ситуативно-тематические (СТП) и ассоциативные поля (АП), определяемые по данным двух видов ассоциирования (ассоциирование при порождении текстов и ассоциирование при порождении реакций в ассоциативном эксперименте), в своих существенных областях оказываются практически идентичными. Следовательно, есть достаточные основания утверждать, что они выявляются по результатам двух видов материализации одного и того же фрагмента общественного языкового сознания. Поэтому АП и СТП необходимо рассматривать не в плане противопоставленности, а в плане дополнительности. Обобщение данных АП и СТП позволяет с наибольшей полнотой и надежностью определять стандартные (существенные, воспроизводимые, социально значимые) части лексических объединений, тематически организованных непосредственно в коммуникативных целях, которые и были нами охарактеризованы как КТП.

В результате соответствующего исследования нами было выявлено и всесторонне описано обобщенное КТП «Береза» в современном русском языке, верхняя (наиболее существенная) часть которого выглядит следующим образом: *белый* 141, *дерево* 98, *стройный* 82, *русский* 74, *роща* 74, *лес* 72, *стоять* 60, *кудрявый* 57, *зеленый* 53, *лист* 43, *сок* 43, *тонкий* 41, *Россия* 41, *Родина* (*родина*) 36, *красивый* 36, *белоствольный* 34, *веник* 34, *девушка* 33, *расти* 32, *ствол* 32, *кора* 31, *молодой* 31, *береста* 27, *высокий* 27, *поле* 26, *ветвь* 25, *нежный* 25, *плакучий* 25, *сережки* 25, *земля* 24, *дуб* 23, *ветка* 21, *красавица* 21, *красота* 21, *ветер* 20, *весна* 19, *листва* 19, *песня* 19, *трава* 19, *небо* 18, *осина* 18, *солнце* 18, *человек* 18, *река* 17, *черный* 17, *дом* 16, *дрова* 16, *клен* 16, *слезы* 16, *сосна* 16, *гриб* 15, *символ* 15, *плакать* 15, *светлый* 15[7].

Всего в этом поле отмечено 2985 наименования (В), которые представлены 5945 употреблениями (А).

Необходимо еще раз подчеркнуть, что исследование индивидуального и общественного лексикона (ассоциативно-семантических сетей, ассоциативных полей, лексического компонента речевой способности и т. п.) принципиально возможно как на основе экспериментальных данных, так и на основе данных естественных текстов. Но если изучение явлений ассоциативного характера в отечественной и зарубежной науке экспериментальными методами стало уже довольно обычным делом, то их целенаправленное и планомерное изучение на основе текстов, по существу, только начинается, и здесь пока много неясного

О новом типе учебного словаря русского языка // Лексикография: Информационный бюллетень. СПб., 2002. С. 4–23; *он же.* К проблеме создания коммуникативно-тематических словарей художественных произведений // Актуальные вопросы исторической лексикографии. СПб., 2005. С. 318–332; *он же.* Текст и эксперимент: исследование коммуникативно-тематического поля в русском языке. СПб., 2008.

[7] См.: *Мартинович Г. А.* Текст и эксперимент: исследование коммуникативно-тематического поля в русском языке. С. 216.

и непонятного, в чем еще предстоит разобраться. И это, несомненно, необходимо сделать, так как, с одной стороны, текстовые исследования обладают целым рядом весьма существенных преимуществ по сравнению с экспериментальными, с другой — они открывают дополнительные, принципиально не осуществимые в АЭ, возможности изучения явлений ассоциативного плана. Например, обращение к текстовым источникам позволяет если не реконструировать полностью, то, во всяком случае, хотя бы в значительной части восстановить ассоциативные вербальные связи не только живых, но и мертвых языков, не только живого языка в его современном состоянии, но и в те или иные исторические периоды его развития и существования и т. п. В последнем случае имеется исключительная и, в общем-то, уникальная возможность реконструкции характерных для тех или иных эпох ассоциативных полей. Причем такое восстановление может осуществляться как в пределах всего национального языка, так и в пределах его различных функционально-социальных вариантов (сфер, стилей, жанров и т. п.) вплоть до индивидуально-авторских, личностных.

В качестве примера исследований подобного рода приведем основные результаты изучения фрагмента идиолексикона (точнее — фрагмент фрагмента такого лексикона: КТП «Береза»), выявленного по определенной части поэтических произведений С. Есенина[8] (в дальнейшем — КТП-Ес).

Хорошо известно, что индивидуальное (особое, своеобразное) лучше всего обнаруживается на фоне общего (обычного, стандартного). Поэтому исследование КТП-Ес проводилось на основе его сопоставления с обобщенным КТП «Береза».

Прежде всего отметим некоторые особенности названий самой березы. В КТП-Ес с общераспространенными наименованиями совпадают: *береза* 17, *березка* 13, *березовый* 6, *березынька* 1 (фонетический вариант *березонька*). Характерной чертой КТП-Ес являются составные наименования: *девушка-березка* 1, *береза-белоличушка* 1, *береза-свечка* 1. Наименование *береза-белоличушка* является исключительно есенинским. Реакция *свечка* встречается в АЭ, где, предположительно, она была дана непосредственно под влиянием поэзии С. Есенина. А уподобление березы и девушки вообще характерно для русского народного творчества (в АЭ отмечена реакция *береза-девушка*). Индивидуально авторским можно, очевидно, считать существительное *березь* 1, образованное по излюбленной поэтом словообразовательной модели (бессуффиксальная деривация, ср.: *синь, водь, гладь* и т. п.).

Всего 8 наименований, 41 употребление.

Остальная выборка из произведений С. Есенина составляет 248 наименований, представленных 307 употреблениями. Для проведения сопоставления из состава КТП «Береза» были вычтены собственно есенинские

---

[8] Выборка производилась по изд.: *Есенин С. А.* Стихотворения и поэмы. Л., 1956.

(не совпадающие с наименованиями, полученными из других источников) наименования (115 наименований) и все есенинские употребления (295 употреблений). Таким образом, использованное для сопоставления КТП (КТП-соп) состоит из 2870 наименований, представленных 5650 употреблениями. Соответствующие операции вычитания производились и во всех остальных необходимых случаях.

Основные данные сопоставления составов КТП-Ес и КТП-соп по наименованиям различных лексико-грамматических категорий представлены в табл. 1.

Таблица 1

Наименования	**В**				**А**			
	КТП-Ес		**КТП-соп**		**КТП-Ес**		**КТП-соп**	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Существительные	122	49,19	1100	38,33	158	51,47	2932	51,89
Прилагательные	52	20,97	904	31,50	64	20,85	1597	28,27
Глаголы	60	24,19	626	21,81	71	23,13	872	15,43
Наречия	11	4,44	225	7,84	11	3,58	230	4,07
Слова категории состояния	3	1,21	14	0,49	3	0,98	17	0,30
Числительные			1	0,03			2	0,04
Всего	248	100,0	2870	100,0	307	100,0	5650	100,0

Отдельно приведем также коэффициент разнообразия (Кр = В/А) по наименованиям различных лексико-грамматических категорий в КТП-Ес и КТП-соп. См. табл. 2.

Таблица 2

Наименования	**КТП-Ес**	**КТП-соп**
Существительные	0,77	0,38
Прилагательные	0,81	0,57
Глаголы	0,85	0,72
Наречия	1,00	0,98
Слова категории состояния	1,00	0,82
Числительные	-	0,50

Таким образом, относительно наименований различных лексико-грамматических разрядов в КТП-Ес по сравнению с КТП-соп можно отметить следующее: процентное содержание употреблений существительных на 0,42% меньше (т. е. почти одинаково), однако их Кр в 2,03 раза больше (т. е. они значительно разнообразнее); процентное содержание употреблений прилагательных на 7,42% меньше, их Кр в 1,42 раза больше; процентное же содержание употреблений глаголов на 7,70% больше (что достаточно показательно), их коэффициент разнообразия в 1,18 раза больше (что не очень значительно). Сопоставление наименований остальных лексико-грамматических разрядов малосущественно. Общие Кр КТП-Ес и КТП-соп

соответственно равны 0,81 и 0,51. Это свидетельствует о том, что наименования КТП-Ес в 1,59 раза разнообразнее наименований КТП-соп.

Все наименования КТП-Ес можно разделить на совпадающие с наименованиями КТП-соп (т. е. с наименованиями, полученными из других источников) и на несовпадающие (оригинальные, есенинские и т.п.) наименования. Последние, в свою очередь, подразделяются на собственно новые, однокоренные, синонимические и квазисинонимические. Их соотношение представлено в табл. 3.

Таблица 3

Параметры	**Совпадающие**		**Несовпадающие**					
			собственно новые		однокоренные		синонимические и квазисинонимич.	
	наим.	употр.	наим.	употр.	наим.	употр.	наим.	употр.
Кол-во	124	169	68	75	48	55	8	8
%	50	55,05	27,42	24,43	19,35	17,92	3,23	2,61

Рассмотрим эти виды наименований более подробно.

I. Совпадающие наименования. Совпадающие наименования составляют ровно 50% от всех наименований КТП-Ес (55,05% от всех употреблений КТП-Ес)[9].

Это (по алфавиту) следующие наименования: *белое* (сущ.) 1, *белый* 4, *березняк* 2, *берестяной* 2, *больно* 1, *большой* 1, *босиком* 1, *веселый* 1, *весна* 1, *ветвь* 1, *ветер* 1, *ветка* 3, *видеть* 2, *вино* 1, *висеть* 1, *вода* 1, *ворон* 1, *голый* 1, *голубой* 1, *гореть* 2, *грудь* 4, *грусть* 1, *день* 2, *дерево* 1, *дом* 1, *друг* 1, *доска* 1, *женщина* 1, *журавль* 2, *заря* 1, *звезда* 1, *звенеть* 1, *звонкий* 1, *зеленый* 2, *земля* 1, *золотистый* 1, *золото* (*злато*) 3, *кладбище* 1, *кора* 1, *коричневый* 1, *коса* 2, *короткий* 1, *край* 1, *кругом* 1, *куст* 1, *лапоть* 1, *лениво* 1, *лес* 1, *листва* 2, *луна* 4, *любить* 2, *мать* 1, *месяц* 1, *милый* (сущ.) 1, *навек* 1, *новый* 2, *ножка* 1, *ночь* 2, *обнаженный* 1, *огонь* 1, *однажды* 1, *окно* 2, *освещать* 1, *осенний* 1, *осень* 1, *оставить* 1, *открыть* 1, *пастух* 1, *песня* 1, *песок* 3, *петь* 1, *печальный* 1, *плакать* 2, *плечо* 1, *повесить* 1, *подснежник* 1, *покрытый* 1, *поле* 2, *полевой* 1, *полюбить* 2, *помнить* 1, *припасть* 1, *пруд* 4, *пушистый* 1, *распуститься* 1, *роса* 2, *Россия* 2, *роща* 2, *рука* 2, *русский* 1, *Русь* 1, *сад* 1, *сарафан* 1 *светить* 1, *свечка* 1, *сегодня* 1, *сердце* 1, *сережки* 1, *синий* 1, *сказать* 1, *слезы* 1, *снег* 1, *снежный* 2, *сок* 1, *стан* 1, *старый* 1, *сторона* 1, *стоять* 5, *страна* 1, *странный* 1, *сук* 1, *тишина* 1, *тень* 3, *тонкий* 1, *тополь* 1, *туман* 1, *узкий* 1,

[9] Здесь и далее ограничимся констатацией исключительно формальных показателей. Содержательный и качественный анализы в данном случае нами не проводятся. В качестве примера исследований подобного рода см.: *Голуб И. Б.* О языке стихотворения С. Есенина «Береза» // Русский язык в школе. 1963. № 6. С. 26—28.

улыбнуться 1, *утратить* 1, *чаща* 1, *чужой* 1, *шелестеть* 1, *шелковый* 1, *шум* 1.

Всего: 124 наименования (50%), 169 употреблений (55,05%).

Приведем также список наиболее частотных (с частотностью > 1) наименований КТП-Ес в сопоставлении с соответствующими наименованиями КТП-соп.

Таблица 4

N п/п	Наименования	КТП-Ес	КТП	N п/п	Наименования	КТП-Ес	КТП
1	Стоять	5	55	16	Зеленый	2	51
2	Белый	4	137	17	Коса	2	6
3	Грудь	4	1	18	Листва	2	17
4	Луна	4	1	19	Любить	2	8
5	Пруд	4	5	20	Новый	2	6
6	Ветка	3	20	21	Ночь	2	3
7	Золотой (златой)	3	1	22	Окно	2	11
8	Песок	3	4	23	Плакать	2	13
9	Тень	3	4	24	Поле	2	24
10	Березняк	2	6	25	Полюбить	2	3
11	Берестяной	2	7	26	Роса	2	1
12	Видеть	2	7	27	Россия	2	39
13	Гореть	2	1	28	Роща	2	72
14	День	2	8	29	Рука	2	9
15	Журавль	2	2	30	Снежный	2	2

II. Несовпадающие наименования. Несовпадающие наименования также составляют 50% от всех наименований КТП-Ес (44,95% употреблений от всех употреблений КТП-Ес).

1. Собственно новые наименования: *бахрома* 1, *бугор* 1, *взбрезжить* 1, *волочиться* 1, *галун* 1, *глубоко* 1, *голубка* 1, *гонобь* (*из-под гоноби*) 1, *гребешок* 1, *довольно* 1, *жалеть* 1, *жена* 1, *жестко* 1, *заголить* 1, *заманить* 1, *зачерпнуть* 1, *звон* 2, *злой* 2, *изглоданный* 1, *кайма* 1, *кисть* 1, *колено* 1, *кость* 1, *кувшин* 1, *литься* 1, *любопытный* 1, *мглистый* 1, *меткий* 1, *молоко* 2, *нищета* 1, *обедня* 1, *одуреть* (*одуревши в доску*) 1, *октябрь* 1, *ответ* 1, *отражаться* 1, *перо* 1, *перстень* 1, *подол* 1, *покинуть* 1, *пообъеденный* 1, *поцеловать* 1, *предосенний* 1, *принакрыться* 1, *прическа* 1, *пролетать* 1, *прощальный* 1, *пьяный* 1, *равнина* 3, *растрепать* 1, *родимый* 2, *рязанский* 1, *саван* 1, *сверчок* 1, *ситец*, *сиять* 1, *соха* 1, *стелить* 1, *странница* 1, *стук* 1, *тело* 1, *убавлять* 1, *удержать* 1, *умереть* 1, *усеянный* 1, *холщовый* 1, *чудный* 2, *шапка* 1, *язык* 1.

Всего: 68 наименований (27,42%), 75 употреблений (24,43%).

Наиболее частотные наименования следующие: *равнина* 3, *звон* 2, *злой* 2, *молоко* 2, *родимый* 2, *чудный* 2.

2. Однокоренные наименования: *бросить* 1, *вздохнуть* 1, *гладь* 1, *девический* 1, *длинно* 1, *древесный* 1, *дума* 2, *заморозь* 1, *затишье* 1, *звездный* 1, *зеленокосый* 1, *зеленя* 1, *золотеющий* 1, *коса-ветвь* 1, *лапоточек* 1, *ломаться* 1, *лунный* 2, *милая* (сущ.) 1, *обнимать* 3, *обсыпать* 1, *обходить* 1, *осыпать* 1, *отрок-ветер* 1, *печально* 1, *повиснуть* 1, *погибнуть* 1, *подрубленный* 1, *показаться* 1, *полночь* 1, *прибрести* 1, *прижать* 1, *путь-дорога* 1, *путь-дороженька* 1, *светиться* 1, *серебро* 3, *серебряный* 1, *серьга* 1, *скромность* 1, *снежинка* 1, *сонный* 2, *сумерки* 1, *тайна* 1, *теневой* 1, *теплить* 1, *утром* 1, *цветь* 1, *шептать* 1, *юбчонка* 1.

Всего: 48 наименований (19,35%), 55 употреблений (17,92%).

Наиболее частотные наименования: *обнимать* 3, *серебро* 3, *дума* 2, *лунный* 2, *сонный* 2.

3. Синонимические и квазисинонимические наименования: *блеск* 1, *заглядеться* 1, *кадящий* 1, *лить* (*лить слезы*) 1, *отговорить* 1, *посошок* 1, *шляться* 1, *шорох* 1.

Всего: 8 наименований (3,23%), 8 употреблений (2,61%).

Из несовпадающих наименований отметим:

1. Составные наименования: *отрок-ветер* 1, *путь-дорога* 1, *путь-дороженька* 1.

2. Бессуффиксальные дериваты: *гладь* 1, *цветь* 1. Возможно, сюда же относится и диалектное *гонобь* (в наречном словосочетании диалектного характера *из-под гоноби* (подрублены березы))[10].

3. Дифференциальные по отношению к МАС: *взбрезжить* 1, *зеленокосый* 1.

Таким образом, каких-то исключительных, индивидуальных новообразований в КТП-Ес насчитываются буквально единицы: *береза-белоличушка* 1, *береза-свечка* 1, *отрок-ветер* 1, *березь* 1, *цветь* 1, *гонобь* (*из-под гоноби*) 1, *взбрезжить* 1, *зеленокосый* 1.

Всего: 8 наименований, 8 употреблений.

По отношению к отдельным участкам (областям, группам и подгруппам) КТП-соп наиболее заметными несовпадающими наименованиями будут следующие.

Тематическая область

1. Наименования дерева-березы: *голубка* 1, *береза-свечка* 1, *береза-белоличушка* 1.

---

[10] В словаре одного из говоров Рязанщины отмечены: *Гоноба*. О чем-л. очень утомительном, тяжелом, связанном с хлопотами и заботами; *Гонобить*. Мучить, утомлять; *Гонобиться*, Заниматься чем-л. очень трудным и утомительным; *Гонобно*. Утомительно, трудно. См.: Словарь современного русского народного говора (д. Дедулино Рязанского района Рязанской области). М., 1969.

2. Наименования частей березы: *бахрома* 1, *галун* 1, *гребешок* 1, *кайма* 1, *кисть* 1, *перстень* 1, *подол* 1, *серьги* 1, *юбчонка* 1, *колено* 1, *кость* 1, *косаветвь* 1, *прическа* 1.

3. Наименования признаков березы и ее частей: *серебро* 3, *молоко* 2.

4. Наименования явлений, "создаваемых" березой: *обедня* 2, *звон* 1, *шорох* 1.

5. Наименования явлений "внутреннего мира" березы: *дума* 1, *тайна* 1, *язык* 1. Эта подгруппа в КТП полностью "есенинская", что само по себе достаточно показательно.

6. Наименования лиц: *жена* 1, *странница* 1, *милая* 1.

Функциональная область

Имена прилагательные и причастия

1. Наименования признаков частей березы. [Кора]: *пообъеденная* 1, [сарафан]: *холщовый* 1, [грудь]: *девическая* 1, [руки]: *меткие* 1, [кости]: *изглоданные* 1.

Глаголы и деепричастия

1. Наименования "действий" березы. [Береза]: *отражается* (в пруду) 1, *ломается* (отражаясь в пруду) 1, *загляделась* (в пруд) 1, *принакрылась* (снегом) 1.

2. Наименования действий лиц. [Человек]: *обнимает* (березу) 3, *прижал* (обнаженные груди берез) 1, *поцеловал* (ножку березе) 1, *бросил* (кого-н.) 1, *показался* (кому-н., чем-н.) 1, *льет слезы* 1, *шляется* 1, *одурел в доску* 1, *умер* 1, *погиб* 1.

Таким образом, приведенный материал, по нашему мнению, свидетельствует о том, что фрагменты индивидуальных КТП (фрагменты фрагментов идиолексикона и т. п.), реконструируемые по произведениям того или иного автора (и вообще — по текстам той или иной личности), являются весьма персонифицированными и могут служить в качестве его своеобразных визитных карточек (словесных отпечатков личности и т. п.), т. е. могут быть использованы в целях атрибуции и идентификации произведений текстов этого автора. В связи со сказанным напомним описание трех образов (луны, солнца и неба) Пушкина, Тютчева и Баратынского, сделанное А. Белым в 1916 году[11].

В то же время, рассматривая особенности художественного использования слова, необходимо иметь в виду (о чем уже неоднократно писалось, в научной литературе[12]), что главным здесь является не

---

[11] *Белый Андрей*. Из книги «Поэзия слова». Пушкин, Тютчев и Баратынский в зрительном восприятии природы // Семиотика. М., 1983.

[12] См. об этом, например, в работах Б. А. Ларина и его учеников (в частности — авторов Словаря автобиографической трилогии М. Горького). См. также работы Н. Н. Амосовой, М. М. Бахтина, Р. И. Будагова, В. В.

употребление каких-то необычных (новых, индивидуальных, редких и т.п.) слов, а необычное использование обычных слов, необычное сближение в этих словах чувств, образов и понятий[13]. Эта необычность употребления слов проявляется как в некоторых формально-количественных показателях (частотном распределении отдельных наименований, соотношении наименований различных частей речи и т. п.), так и в определенных показателях содержательно-качественного характера. Некоторые формально-количественные особенности КТП-Ес были показаны выше. Приведенные при этом данные, несомненно, могут послужить хорошим материалом для анализа содержательных особенностей поэзии С. Есенина, качественного своеобразия использования им определенного круга номинативных единиц (элементов КТП-Ес) в художественно-выразительных целях, что является самостоятельной задачей.

В заключение приведем (без каких-либо комментариев) некоторые примеры своеобразного использования С. Есениным «обычных» слов.

Береза

Белая береза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.

На пушистых ветках
Снежною каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.

И стоит береза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.

А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.

* * *

За прощальной стою обедней
Кадящих листвой берез.

* * *

В злую заморозь, в сумерки мглистые
На березах висят галуны.

* * *

Отражаясь, березы ломались в пруду.

* * *

Я навек за туманы и росы
Полюбил у березки стан
И ее золотистые косы
И холщовый ее сарафан.
Потому так и сердцу не жестко -
Мне за песней и за вином
Показалась ты той березкой,
Что стоит под родимым окном.

* * *

Тот, кто видел хоть однажды
Этот край и эту гладь,
Тот почти березке каждой
Ножку рад поцеловать.

* * *

Я помню осенние ночи,

Виноградова, Г. О. Винокура, В. П. Григорьева, М. Н. Кожиной, В. В. Кожинова, Ю. Н. Тынянова, Д. Н. Шмелева и др.

[13] Ср.: «При образном употреблении слово не утрачивает важнейших признаков прямого значения. Оно сохраняет свойственные ему лексические связи и обычно реализуется в рамках широкого контекста... Образное употребление наглядно, картинно и, как правило, не требует толкования» (Словарь автобиографической трилогии М. Горького. В. I. Л., 1974. С. 33).

Злой октябрь осыпает перстни
С коричневых рук берез.
* * *
Как кладбище, усеян сад
В берез изглоданные кости.
* * *
Снежная равнина, белая луна,
Саваном покрыта наша сторона.
И березы в белом плачут по лесам.
* * *
И страна березового ситца
Не заманит шляться босиком.
Березовый шорох теней,
Пусть дни тогда были короче,
Луна нам светила длинней.
* * *
Отговорила роща золотая
Березовым, веселым языком,
И журавли, печально пролетая,
Уж не жалеют больше ни о ком.
* * *
Улыбнулись сонные березки,
Растрепали шелковые косы.
Шелестят зеленые сережки,
И горят серебряные росы.

Наиболее заметными у С. Есенина являются употребления четырех слов:

Луна (лунный)

Снежная равнина, белая *луна*,
Саваном покрыта наша сторона.
И березы в белом плачут по лесам.
* * *
Я помню осенние ночи,
Березовый шорох теней,
Пусть дни тогда были короче,
Луна нам светила длинней.
* * *
Луна стелила тени,
Сияли зеленя.
* * *
Взбрезжи, полночь, *луны* кувшин
Зачерпнуть молока берез!
* * *
На бугре береза-свечка
В *лунных* перьях серебра.
* * *
[О тонкая березка]:
Иль хочешь в косы-ветви
Ты *лунный* гребешок?

Обнимать

И, каждую березку *обнимая*,
Я был пьяней,
Чем синий день.
* * *
И, утратив скромность, одуревши в доску,
Как жену чужую, *обнимал* березку.
* * *
[Березка]:
За голые колени
Он *обнимал* меня

Грудь

Так и хочется к телу прижать
Обнаженные *груди* берез.
* * *
Зеленая прическа,
Девическая *грудь*,
О тонкая березка,
Что загляделась в пруд?
* * *
Зеленокосая,
В юбчонке белой,
Стоит береза над прудом.
Уж и береза!
Чудная... А *груди*...
Таких *грудей*
У женщин не найдешь.

Молоко

Пойду в скуфье смиренным иноком
Иль белобрысым босяком
Взбрезжи, полночь, луны кувшин
Зачерпнуть *молока* берез!

Туда, где льется по равнинам
Березовое *молоко*.

Из индивидуально-авторских образований (помимо уже встретившихся — *зеленокосая*, *взбрезжить*) отметим:

Береза-свечка
На бугре *береза-свечка*
В лунных перьях серебра.

Ср. также:

И *березы* стоят,
Как большие *свечки*.

Береза-белоличушка
Не *березы-белоличушки*
Из-под гоноби подрублены...

Отрок-ветер
Отрок-ветер по самые плечи
Заголил на березе подол.

Березь и цветь
Россия! Страшный, чудный звон!
В деревьях — *березь*, в *цветь* — подснежник.

* * *

Представляется, что предлагаемый здесь анализ лексикона С. Есенина на основе КТП целесообразно последовательно применять при исследовании тексов художественных произведений, в частности поэзии и прозы романтизма, а также текстов постромантических художественных систем, и прежде всего типологически романтической художественной системы модернизма.

Исследования подобного рода могут послужить базой для создания *Лексикона Романтизма* — концептуальной языковой модели романтического типа творчества, которая позволит во многом дополнить и уточнить философски-эстетические и искусствоведческие представления о культуре романтизма.